

Чу Хуайцин с странным выражением лица отступил на шаг назад и произнёс:

— Этого достаточно, с противоядием не нужно перебарщивать, и это лишь временное сдерживание, всё равно нужно отправлять в больницу.

Представитель страны Сан заволновался:

— Нет, вы должны дать ему ещё...

— Хватит! — Ся Шан, увидев, что тот собирается схватить Чу Хуайциня, шагнул вперёд, отстранил его руку и мрачно произнёс:

— Ждём врача.

С этими словами он взял Чу Хуайциня за руку и вывел его наружу. Он уже давно заметил, что лицо его побледнело, явно ему было плохо, но он всё ещё оставался внутри. Какие могут быть объяснения? Они никому ничего не должны.

— Братец, разве морское манго настолько ядовито? — монашек тоже выбежал вслед за ними.

Трое стояли под дождём, и наконец стало немного легче. До этого они изо всех сил сдерживались, окружённые этим запахом.

— Морское манго называют фруктом самоубийц, даже небольшое количество может убить. Укол, который они сделали перед отправлением, должен был дать некоторый иммунитет, поэтому они продержались так долго, — сказал Чу Хуайцин. Он тоже не ожидал, что в этом месте окажется ядовитое манго.

Вскоре прибыли врачи. По дороге они слышали прямую трансляцию режиссёра в наушниках и не верили, но, увидев, что двое отравившихся действительно не находятся в опасности, были шокированы.

[Комментарии в прямом эфире]:

— Я тоже в шоке.

— Это невероятно. Раньше я думал, что использование мяты и имбиря для лечения простуды было удивительным, но теперь они даже яд смогли нейтрализовать. Боже, это невероятно.

— В государстве Хуа есть лекарство под названием «китайская медицина». Я видел, как хуасяньцы использовали её несколько раз, и раньше думал, что это случайность, но теперь вынужден признать, что, возможно, это действительно работает.

— Боже, я обязательно изучу китайскую медицину. Это потрясающе.

— Конечно, пять тысяч лет, наследие предков, разве это может быть бесполезным? Хе-хе, немного хвастаюсь.

— На самом деле многие компоненты западных лекарств также извлекаются из растений. Хотя китайскую медицину некоторые критикуют, но то, что она существует уже пять тысяч лет — это лучший ответ.

— Согласен с предыдущим.

После простого осмотра двоих отравившихся увезли. Их доставили к режиссёрской группе, что означало их выбывание из игры.

Перед отъездом несколько зарубежных врачей подняли большие пальцы в сторону Чу Хуайциня и сказали:

— Молодец.

После разрешения ситуации все разошлись по своим делам. Под воздействием запаха трое, вернувшись, увидели плоды пандана и инстинктивно съели по одному, чтобы перебить вкус.

В прямом эфире:

— О, Боже, я бы не осмелился есть это.

— Какая сильная психика, всего несколько минут назад они спасли людей, отравившихся дикими плодами, а теперь совершенно без колебаний едят их сами.

— Эй, те, кто раньше ругались, выходите и извиняйтесь.

И в следующей части чата одна за другой начали появляться извинения, хотя некоторые всё ещё упорствовали, заявляя, что, хотя и извиняются, но оставляют за собой право на сомнения, возможно, это была случайность. Однако нельзя отрицать, что на следующий день это событие стало главной темой как на внутреннем Вэйбо, так и на зарубежных платформах.

Чу Хуайцинь, как первый персонаж азиатского этапа, вышедший за пределы обычной популярности, внезапно появился в международных новостях.

[Внутренний Вэйбо]:

— Эй, те, кто раньше ругали старшего брата, выходите.

— Ха-ха-ха, как же приятно, их лица снова были опозорены, от дождя до отравления, я жду, как старший брат продолжит их унижать.

— Разве они не говорили, что закроют старшего брата перед международным этапом? Почему же всё время с ними что-то случается? Неужели он действительно избранный судьбой?

— Соревнование только началось, главная битва ещё впереди на Смотровом острове!

Эти слова разбудили спящих, и все задумались: да, пока рано расслабляться.

Чу Хуайцинь, съев плод пандана, отправился спать. В этот вечер трафик в прямом эфире был неожиданно высоким, особенно на канале Чу Хуайциня, где впервые количество зрителей превысило канал А1. Всё потому, что и за рубежом, и внутри страны все хотели посмотреть, не отравятся ли Чу Хуайцинь и его команда ночью, съев дикие плоды.

За рубежом были те, кто волновался, и те, кто просто наблюдал. Внутри страны все были обеспокоены: кто-то искал номера и цены на воздушные спасательные операции, кто-то искал лучшие больницы в том районе, а кто-то даже позвонил режиссёру Ли, чтобы он был начеку этой ночью.

[Режиссёр Ли]: ...

На следующее утро в пять часов Чу Хуайцинъ проснулся бодрым, потянулся и поприветствовал камеру. Он выглядел свежим и здоровым, как никогда.

[Внутренние зрители]: Мама, наконец-то я могу спать.

Дождь всё ещё шёл. Проснувшись, Чу Хуайцинъ и Ся Шан умылись дождевой водой, надели дождевики из пальмовых листьев и отправились на побережье, чтобы проверить ловушки для креветок. До отлива оставалось около десяти минут, и они сидели на камнях под дождём.

Капли дождя стучали по их шляпам, создавая приятный звук.

Через некоторое время поднялись и другие команды, одетые в плащи из банановых листьев, с зелёными шляпами овальной формы, внутри всё промокло. Увидев Чу Хуайцинъ и Ся Шана в дождевиках, они позеленели от зависти. Затем, заметив представителей страны Овец, которые подбежали поздороваться с Чу Хуайцинем и тоже были в дождевиках, они чуть не скрежетали зубами. Всё, что угодно, но только не это, фу.

Когда монашек привёл Линь Чжинань, начался отлив, и все бросились собирать дары моря. Сейчас в море мало ресурсов, и, возможно, это будет едой на весь день.

Почти за час они собрали всё, что было на пляже, до последней ракушки. Но, глядя на эти морепродукты, некоторые команды были в смятении. После сильного дождя и тайфуна их костры часто гаснут. Вначале они ещё могли добывать огонь трением, но со временем у некоторых команд либо закончились сухие дрова, либо все собранные дрова промокли.

Но, подумав, что у всех так, стало немного легче, особенно когда увидели, что у Чу Хуайцинъ и его команды ловушки полны морепродуктов, они с усмешкой сказали:

— Всё равно придётся есть сырое.

[Прямой эфир]:

— Глаза покраснели от зависти.

— Ха-ха, хочется сказать им, что старший брат и его команда всё это время ели приготовленную еду: морепродукты на подносе, жареных крабов, жареную рыбу и моллюсков, запечённых в банановых листьях. Пусть умрут от зависти.

— Тише, тише, если они узнают, что у старшего брата есть огонь, они точно попытаются его отнять.

— Ну, они же не видят, так что можно немного похвастаться.

— Точно, ха-ха-ха.

[Зарубежные зрители]: ...

Хотели возразить, но они говорили правду. Здесь, кроме отряда Гуньгунь, только страна Овец ещё могла есть приготовленную еду, и всё благодаря Чу Хуайциню, который дал им огонь. Остальные уже ели сырое, и от одной мысли об этом становилось тошно.

Вернувшись с богатым уловом, они приготовили всё, что не съели сегодня, в качестве провизии на дорогу. Чу Хуайцинъ всё же беспокоился, оставляя двоих младших одних, и начал объяснять, как соблюдать осторожность с огнём и защищаться от воров. Двое младших

слушали, кивая головами, но в голове у них был полный хаос.

Пятеро быстро позавтракали, посыпав приготовленную еду измельчённой мятой и уложив её в два пустых кокосовых ореха. Воду также налили в кокосовые ёмкости, которые повесили в сетчатых мешках на боку, что напоминало образ интеллигентов прошлых лет, с корзиной за спиной, наполненной вещами.

Нож оставили младшим, предупредив их не есть что попало и не волноваться, если они не вернутся в течение дня. План был на два дня, если не найдут, то вернутся завтра...

Чу Хуайцинъ ещё немного поговорил, а Ся Шан рядом кивал.

[Внутренние зрители в прямом эфире]:

— Что-то в этой сцене кажется знакомым.

— Да, только Су Хуайчэнь выглядит немного неуместно.

Они уже исследовали все окрестности лагеря в радиусе километра, и теперь их целью была другая сторона скалистой горы. В то же время другие команды тоже начали действовать, и, как и Чу Хуайцинъ, они решили пересечь скалистую гору, чтобы исследовать другую сторону, ведь здесь все уже перерыли всё в поисках еды.

Идти под дождём было непросто, особенно когда Чу Хуайцинъ вёл их вдоль берега. Местность была разнообразной, кустарники колючие, идти было очень утомительно.

В прямом эфире удивлялись: они ищут лодку, так почему идут только вдоль берега? Кажется, они просто идут, не ища ничего, а если лодка спрятана в лесу, то они зря тратят время?

Су Хуайчэнь тоже почувствовал что-то странное и спросил об этом во время обеда.

<http://bllate.org/book/16333/1474982>